

Н.С. Ганцовская
Костромский государственный университет

ВОЛОГОДСКИЕ ДИАЛЕКТОЛОГИ И ЗНАЧИМОСТЬ ИХ ОПЫТА ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОСТРОМСКИХ ЭТНОДИАЛЕКТНЫХ ЗОН

В статье описывается опыт полевых исследований вологодских диалектологов, планомерно изучающих говоры Вологодского края и отражающих этот опыт в разножанровых научных произведениях. «Словарь вологодского режского говора», созданный группой диалектологов под научным руководством Л.Ю. Зориной по экспедиционным следам, дал повод сопоставить лексику данного компактного ареала с аналогичными словарными данными костромских этнодиалектных зон. Были выявлены некоторые общие севернорусские этнодиалектные стереотипы – культураны – и намечены пути дальнейшего сравнительного анализа вологодских и костромских говоров в плане их лингвогеографических и этнодиалектных особенностей.

Вологодские диалектологи, вологодские и костромские этнодиалектные зоны, культураны.

Даже сегодня севернорусские говоры имеют достаточно сохранные оазисы диалектов, этой «живой старины», воплощающей в слове как стабильный опыт бытия этноса, так и мастерство точной характеристики новых различных житейских сущностей. В этом убеждаешься, читая последние (нового века) произведения – словари, монографии, записи текстов, статьи – вологодских диалектологов, чьи труды, основанные на полевых ежегодных экспедициях, множатся и множатся. Народная речь в них доставляет читателю новые знания в различных областях гуманитарных наук и подлинно эстетическое удовольствие. Таково, например, увидевшее свет в 2017 г. очередное лексикографическое произведение сплоченного многоопытного коллектива вологодских диалектологов – «Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области)» (СВРГ). В Словаре представлена тематически разнообразная лексика говоров Режского сельсовета Сямженского района, этнически определенного, компактного региона вологодских говоров, расположенного по течению небольшой реки Режи (длиной 27 км), жители которого «вплоть до 80-х – 90-х годов XX века» были практически изолированы от центров культуры и «поэтому сохраняли в своей речевой практике традиционные особенности местного говора» [СВРГ, с. 4]. Он многократно обследовался опытными вологодскими филологами-полевыми и их студентами во главе с Л.Ю. Зориной, словарные же статьи СВРГ составлены Е.П. Андреевой, С.Б. Виноградовой, Л.Ю. Зориной, Е.Н. Ивановой, Е.Н. Ильиной, Л.М. Козневой, Н.В. Комлевой, Т.Г. Овсянниковой и Л.Г. Яцкевич.

СВРГ – относительно новое, прекрасно подготовленное лексикографическое произведение, которое наряду с уже известными словарями вологодских говоров данного коллектива, как кажется, по богатству, достоверности и аутентичности материалов можно поставить в первый ряд областных отечественных

трудов такого рода. Органически примыкает к Словарю монография тех же авторов «Режские тексты» (РТ) под научным руководством и при активном участии Л.Ю. Зориной, где представлены расшифрованные записи режского диалекта и описание особенностей изучаемого говора по разным ярусам языка [РТ]. Поражает глубокий, долговременный и полный контакт вологодских полевых исследователей и их информантов. В разделе монографии «Плодотворное сотрудничество» Л.Ю. Зорина восхищается мудростью режков, их знанием народного слова, образностью речи: «Вот уже несколько лет мы учимся уму-разуму, оптимизму и житейской мудрости у Клавдии Яковлевны Игнашевой, жительницы деревни Монастырская Режского сельсовета Сямженского района. Я езжу туда один-два раза в год. Режу и режак, то есть жителей этой местности, успела полюбить. <...> Многие разъяснения К.Я. Игнашевой, касающиеся старого уклада жизни, цитируются в Словаре вологодских говоров... Как правило, это образные, емкие, доходчивые фразы и пояснения... В конце высказывания поговорка...» [РТ, с. 18–19].

Вологда традиционно считается Меккой диалектологии, там родились и работали крупнейшие отечественные диалектологи и этнографы, там проводились наиболее значимые совещания, связанные с проблемами истории и диалектологии русского языка, и там в послевоенный период активизировалось постоянное полевое изучение вологодских говоров под руководством Т.Г. Паникаровской. Оно не прекращается и по сию пору благодаря самоотверженности Л.Ю. Зориной и ее коллег, любителей и знатоков местных диалектов, и дает прекрасные результаты в виде публикаций различного рода. Таков «Словарь вологодского режского говора», который можно считать эталонным лексикографическим описанием одной из типичных этнодиалектных вологодских зон, причем, если ориентироваться на установки академического диалектного членения ИРЯ РАН 1964 г., изложенного в книге «Русская диалектология» [6], эти говоры

можно признать типично периферийными, как бы квинтэссенцией особенностей Вологодско-вятской группы говоров.

Как известно, в классификации ИРЯ РАН 1964 г. в общих чертах определены основные различия соседних Вологодской и Костромской групп говоров, в последней «сочетаются черты северного наречия и северо-восточной зоны, но отсутствуют черты северной зоны, в чем состоит отличие языкового комплекса Костромской группы от Вологодской. Важной характерной особенностью основы языкового комплекса этой группы является и наличие в его составе ряда языковых черт центрального типа» [6, с. 227]. В связи с этим нами намечено провести более детальное сравнение (здесь оно представлено эскизно, на начальном этапе) лексики этнодиалектной зоны севернорусских режских говоров по этим и другим признакам с севернорусскими говорами этнодиалектных костромских зон: соседствующей с Вологодским краем зоной говоров междуречья Костромы и Унжи [СГКЗ] и значительно удаленной от вологодских говоров зоной говоров Костромского Приволжья по нижнему течению реки Костромы, вблизи областного центра (это говоры этнодиалектной зоны на территории современных Костромского, Буйского, Сусанинского и Судиславского районов, особенности которой описаны в ряде наших статей, из них назовем лишь некоторые: [2; 3; 4].

Соотнеся лексику этих костромских зон с лексикой режской этнодиалектной зоны, можно точнее определить место костромских говоров в диалектном членении севернорусских говоров, выявить лексику центрального и периферийного типа, позицию по отношению к лексическому составу литературного языка. На примере этих диалектных объединений, все еще отражающих особенности древнего славянского заселения их территорий двумя колонизационными потоками, первоначально из новгородских, а затем из владими́ро-суздальских земель, можно поставить разнообразные исследовательские задачи: 1) отражение в словаре как знаменательной, так и служебной лексики; степени представленности конститuentов тематических, лексико-семантических и деривационно-словообразовательных групп лексики; лексики нейтральной, экспрессивной, в том числе и оценочной; лексики общего и узкого распространения (ксенизм, профессионализм), исконно славянской, субстратной и заимствованной, нарицательной и проприальной, фразеологических единиц и т.д., что важно для установления границ историко-культурных и уже – этнодиалектных зон изучаемых ареалов; 2) соотношение лексики специфически диалектной и общенародного характера в аспекте их структурно-семантических и функциональных характеристик с целью определения близости к литературному языку и выяснению условий его формирования, а также наблюдения за центробежными процессами пополнения диалектов за счет ресурсов литературного языка, просторечия, жаргонизмов, слэнга.

Более узко в рамках данной статьи некоторые из поставленных задач мы постараемся выявить на основе словарных фрагментов на литеру «Б» режского и костромских словарей в аспекте сходства и различия

лексического состава вологодских и костромских говоров в нижеследующих их чертах (нами произведена выборка лексики из «Словаря вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области)» – СВРГ, «Словаря говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи» Н.С. Ганцовской – СГКЗ, упомянутых выше, и «Словаря говоров Костромской низины «Костромское Заволжье» (рукопись) – СГКН.

Далее представим тематический состав лексики вологодских и костромских говоров. В тематической выборке отмечаем сходство лексики разных этнодиалектных костромских зон с эталонным списком лексики режского этнодиалектного ареала, возможно, неполное по структуре и семантике, подобно тому, что рекомендовано в п. VIII «Семантика и ареалы» Программы ЛАРНГ.

Лексика, характеризующая человека (со стороны родства, физических и других качеств, медицинских понятий), органы и части тела человека, мифические человекообразные существа, теонимы.

СВРГ: ◇ Бабка-яга́бка, Бабня́, Балабо́шка, Баловный, Балун, Банник, Барыньё, Батожник, Батько, Батюшка и Батюшко, ◇ Батюшко-доброхо́тушко, Бахвал, Бахвалистый, Бачару́ха и Бачеру́ха, Бачару́шка, Безвы́тица, Безго́док, Бездо́мок, Безлю́дье, Безразвы́тица, Безразу́мок, Безу́мок, Бессты́док, Бе́рдя ◇ Как у Бе́рди на заводе. ◇ *Бог. На бога с палкой не кинешь-ся.* ◇ *На то бог. Богадельник, Богобаязный, Божатка, Божатушка, Божественный, Бойкой, Бойковатой, Большак, Ботень, Большесемейный, Боялуха, Брат.* ◇ *Со стыдом, как с братом, Братан, Брателко, Бри́ла, Брюхави́ца, Брюши́на.* ◇ Брюшина толстая, Бубенко, Будко́й, Бу́лыши, Буту́ско. Бычо́к. ◇ Как божий бычок, Буксиря́нин, Буксиря́нка, Буталы́га.

СГКЗ: Банник, Банница, Батька и батько, Батя, Бахвал, Бахвалистый, Бахвалиться, Безгодо́вой, Бездо́мка, Бездо́мок, Безлю́дье, Безмо́згатый, **Божатка**, **Бо́жий** ◇ **Божий человек**, ◇ *Божья невеста*, Бойкой, Большак, Большо́й ба́рин, Большу́ха, Большу́хонька, *Братан, Брательник и Братейник, Братка и Братко, Брату́ха, Братчик*, Бри́ла и Бры́ла, ◇ Бры́лу (бры́лу) оттянуть (развесить, распустить, натянуть), Бри́лан, Брюши́на, Брюшно́й ◇ Брюшная горячка, Брюшница́.

СГКН: Баба ◇ Молодая баба, ◇ Мужняя баба. Ба́бий ◇ Бабий ум. Бабёнка, Ба́бинка, Ба́бить, Баби́ща, ба́бка ◇ Повива́льная ба́бка, Бабу́сенька, Бабу́шенька, Бабу́шка и бау́шка, ◇ Бау́шка-соломо́ниха, Банник, Банница, Банный, ◇ Банна кочерга́, Батюшка и Батюшко, Батюшка-товари́щ, Батюшко-баринушко, Батько, Беломо́я, Бельш, Бельмо́ ◇ Бельма за́лить, Бельна, Бог. ◇ *Бог в по́мочь!* ◇ *Бог на по́мочь!* ◇ *Бог в по́мочь!* ◇ *Бог велел.* ◇ *Бог всемо́гуц.* ◇ *Бог ми́ловает.* ◇ *Бог прибра́л.* ◇ *Бог за това́ром.* ◇ *Бог приста́нет. Богово́ый.* ◇ *Богова стару́шка. Богомо́лѣство, Богомо́льный, Богопи́сец, Болотный, Болотник, Большак, Большу́ха, Братан, Брататься, Братейник, Брательник, Братия, Братка, Брату́ха, Братец.* ◇ *Братцы-хвату́цы, сестры-подлизу́шки, Братчик, Братчина.*

Лексика растительного мира. Термины полеводства.

СВРГ: Ба́бка, Бабу́шка, Багу́ла, Багу́листый, Барда́, Беломо́йка, Белоу́с, Беля́нка, Бережи́на, Берё́зина, Бобо́к, Боде́нь, Борово́й ◊ Маслу́ха борова́я, Борода́вочник, Бревенни́к, Бревенный, Бруни́ха, Брунь, Брусёна, Брусни́ца, Брусни́чник.

СГКЗ: Ба́бка, Багу́н (багу́ла, багунё́ц, багу́нник), Бережнй́к, Бережо́к, Берё́зина, Берё́зник, Берё́зюшек, Березня́к, Бобунё́ц, Борови́на, Борови́нка, Борово́й, Боры́, Брусёна, Брусни́ца и Бруни́ца, Болоти́на.

СГКН: Ба́бка, Ба́бочка, ◊ Ба́бы уши, Белоту́рка, Белоу́с, ◊ Бёлые калачи́ки, Берё́зник. ◊ Ба́рский березни́к, Березня́ки, Берё́зовик, Берё́зовка, Болоти́ница, Болотня́к, Брусни́ка, Брусёна, Брусни́ца.

Постройки, термины строительства.

СВРГ: Ба́йна, бала́н, бала́нина, барда́, ◊ Бе́лая ба́ня, Бревно́ ◊ Княчкóвое бревно, ◊ Черепово́е бревно.

СГКН: Ба́йна, Ба́нница, Ба́нька, Ба́ня. Ба́ня по-бе́лому, ◊ Ба́ня по-чи́стому, ◊ Ба́ня по-чёрному, Белье́вик, Бугра́, Бучи́льня.

Артефакты, инструменты, профессиональная лексика, одежда.

СВРГ: Бараба́н, Бараба́нка, Бараба́шка, Барахли́на, Бато́г и бадо́г, Бато́жок, Бато́жчик, Бахи́лы, Бело́, ◊ Бело́ мыть! ◊ Дава́й бело́! Бель ◊ Бель бело́щая, Бе́рдо ◊ Из берда́, Бесе́дка, Бор (Боры́), Бо́ркало, Борода́, Бо́рок (борки́), Босови́ки, Бо́тало, Бо́тан, Бо́ты, Бра́тень, Бра́тенья, Бреда́ть, Бродо́к, Брючо́шки, Бубено́к, Бубешо́к, Бук, Буты́лка ◊ Бутылка в рыле, Бусери́на, Бухти́на, Бу́чить.

СГКЗ: Бадо́г и бато́г (ба́дик), Бала́нец, Бала́нина, Бараба́н, Бараба́нить, Бараба́нка, Бараба́нный ◊ Бараба́нная музыка́, Барахо́лец, Барахо́лка, Бахи́лы, Бело́. ◊ Бело́ на платье. ◊ Бёлые лебе́ди летя́т, Бе́рдычко, Бе́рдо, ◊ Большо́й праздни́к, Бо́ркать, ◊ Бо́роду верте́ть, ◊ Овся́ная борода́, Бот, Бо́тало, ◊ Бо́тало коровье, ◊ Как бо́тало, Бо́тка, Бо́тушка, Бра́тина, Бра́ть, Бук, Бу́хта, Бухти́на, ◊ Бухти́ну гнуть, Бу́чить.

СГКН: Ба́бка. ◊ Бить на ба́бке ко́су, Ба́бки, Бараба́нка, бато́г, бахи́лы, Бели́ть. ◊ Белёный суп, Бели́ться, Бе́лое, Белонóжка, ◊ Бе́лая корзина́, ◊ Бе́лая печь, Бель, Белье́уха, Белье́ушка, Бельё́. ◊ На́стить бельё́, Берё́зник, Болоти́ники, Бу́ча, Бу́чило, Бу́чить, Бучи́льня, Бу́читься.

Слова, обозначающие фрагменты духовной жизни человека, его состояние, ментальные понятия.

СВРГ: Баса́, Ба́сенка, Ба́си ◊ Ляси-ба́си то́чить. Баси́на, Баси́нка, Баси́нный, Ба́сня, Ба́ско ◊ Ещё не ба́сче, Баско́й, Бахва́лить, Басу́лина, Басу́линка, Басу́лька, Ба́ся, Баго́жничать, Бесе́да, Блёндвыш. ◊ Блёндвыша поймать, Блин. ◊ Печь блины, Бо́лезнь (бо́лесь), Бо́чатся, Бра́живать, Бра́ть. ◊ Бра́ть на память, ◊ Бра́ть с полки, ◊ Бра́ть такими́ ко́чами, ◊ С огня́ берё́, Бро́сить. ◊ Вынь да брось! Будко́й. Буза́. ◊ Наводи́ть бузу́.

СГКЗ: Ба́ский и Баско́й, Ба́ско, Басте́й, Басты́н, Бесе́да, Бесе́дка и Бесе́дки, Бесе́дник, Бесе́дница, Бесе́дочки, Бесе́дуи́! Бесе́дуите́! Божё́ственные праздни́ки, Божни́ца, Бо́жья.

СГКН: Ба́бик, Бесе́да, Бесе́дки, Бесе́дник, Бесе́дуи́, Бесе́ды, ◊ Богоро́дицын де́нь, Богоявле́нный. ◊ Богоявле́нный образ. ◊ Богоро́дицын де́нь. Богота́, Божий. ◊ Бо́жий угол. ◊ Бо́жья воля. ◊ Бо́жья душа́. Божни́ца и божени́ца, Бозна́ть, Болёзненный, Болёзный, Бо́лесть, Бо́лесь и Болёсь (боли́сь), Бо́леток, Бо́лек, Бо́ль, Бо́лька, Бо́лкий и бо́лкой, Бо́лько, Бо́люшка, Бо́лявий, ◊ Большо́й праздни́к.

Сравнение вологодской монодиалектной этнозоны с полидиалектными костромскими зонами, на наш взгляд, несколько некорректно по причине несовпадения величин их территорий и разницы в количественном составе диалектных единиц, а также в определенной степени несходно из-за разных подходов к осуществлению дифференциального принципа отбора диалектизмов, который вологодские авторы соблюдают строго, а костромские понимают широко, почти приближаясь к закономерностям составления словаря полного типа (по примеру Лексического атласа русских народных говоров). Кроме того, костромичи используют не только полевые материалы, но для иллюстраций широко применяют фольклорные и книжные источники. К тому же мы исключили из рассмотрения непредметную лексику и, вследствие малочисленности состава, лексику по темам «Животный мир», «Ландшафт, погода», «Еда».

Однако полагаем, что отобранный нами материал релевантен (при всей относительности выделения тематических групп) для определения как сходных, так и отличительных черт анализируемых говоров вследствие достаточно представительного количества общих изоглосс и тех особенностей употребления лексики вологодской и костромских зон, которая обусловлена особенностями бытия носителей говоров в области материальной и духовной культуры, т. е. этнодиалектными данными. На основании этого можно определить наиболее типичные лексические стереотипы или маркеры территорий, назовем их культурами по примеру разработок Мачея Рака, представителя этнолингвистической школы Ежи Баргминьского (см. об этом: [5; 7]). Эта лексика наиболее устойчива в пространственном и временном плане, она обозначает наиболее культурно значимые этнические явления, частотна, обладает высокими деривационными (словообразовательными) способностями, употребима в устойчивых оборотах. Что касается последних, то можно отметить их значительное количество и разнообразие как в вологодских, так и в костромских текстах, Так, Е.П. Андреева, автор-составитель раздела СВРГ на букву «Б», говорит о своеобразии региональных фразеологизмов, в том числе и за счет использования в их составе диалектных слов: «Так, слово *батог* в значении ‘палка, посох’ мотивирует значение фразеологизмов *батог свищет*, (*шумит*) (у кого) ‘о быстрой ходьбе’, *идти под батог* ‘заходить в дом, когда хозяев нет дома и дверь подперта палкой’. Последний фразеологизм отражает крестьянский обычай не запира́ть дверь: в отсутствие хозяев никто не войдет в дом» [1, с. 3].

Наше предварительное обследование (для более точного требуется использование, как это постулировал Б.А. Ларин, большей полноты материала) показало наличие в отдельных этнодиалектных вологодских и костромских зонах общих лексических стереотипов – культурем, которые устойчиво и выразительно выделяются среди словарного богатства края. Это лексика, как правило, традиционного характера, частотная, активного употребления, любой тематической характеристики, но может быть и непредметной, имеющая обширное словообразовательное гнездо и нередко являющаяся частью фразеологизмов. Нами она выделена курсивом в составе тематических групп. Так, например, лексика с корнем *бог-* все еще частотна и семантически значима, образует разветвленные словообразовательные гнезда, может быть любых стилистических характеристик, чаще положительных, и любой частеречной принадлежности. М. Рак лексемы *бог* и *богородица* называет типичными культурами в подхалинских польских говорах, но на русских территориях, хотя Богородица и чтима, ее культура, подобного польскому, нет, и поэтому она менее употребительна и не является там культуремой.

Таковы наши первые и предварительные итоги сравнительного обследования этнодиалектных зон вологодских и костромских говоров, что, несомненно, в дальнейшем, при их продолжении в разных направлениях, могут принести зримые результаты для уточнения лингвогеографических и историко-культурных характеристик изучаемых диалектных русских группировок.

Источники

СГКЗ – Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Москва: Книжный клуб «Книго-век», 2015. – XXXI, 512 с.

РТ – Режские тексты как источник этнолингвистического описания севернорусского диалекта. Монография / Е.П. Андреева, Е.Н. Варникова, Е.П. Глебова, Л.Ю. Зорина, Е.Н. Иванова, Е.Н. Ильина, Н.В. Комлева, Т.Г. Овсянникова / науч. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 281 с.

Семантика и ареалы. VIII // Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 325–335.

СГКН – Словарь говоров Костромской низины КОСТРОМСКОЕ ПРИВОЛЖЬЕ. Словарные статьи на лите-ру «Б». (рукопись, хранится в Лаборатории лексикологии и лексикографии КГУ).

СВРГ – Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области) / науч. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВоГУ, 2017. – 604 с.

Литература

1. Андреева, Е. П. Фразеология режского говора в лингвокультурологическом аспекте / Е. П. Андреева // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе: тезисы докладов Международной конференции (Москва, 30 октября – 1 ноября 2015 г.). – Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2015. – С. 3.

2. Ганцовская, Н. С. Говоры Костромской области: проблемы внутреннего членения / Н. С. Ганцовская // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23 [спец. вып.]. – С. 65–70.

3. Ганцовская, Н. С. Принципы, методы и источники словаря костромских говоров «Костромское Приволжье» / Н. С. Ганцовская // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы Международной конференции (Москва, 26–28 октября 2018 г.). – Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. – С. 65–67.

4. Ганцовская, Н. С. Этнодиалектные маркеры говоров Костромской низменности / Н. С. Ганцовская, Г. Д. Неганова // Притяжение Севера: язык, литература, социум : материалы I Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск : Петр.ГУ, 2018. – Ч. 1. – С. 200–213.

5. Рак, М. Автостереотип гурала по результатам лингвистического эксперимента / М. Рак // Громовские чтения. Вып. 3. Живое народное слово и костромской край : сборник материалов и исследований международной научной конференции (Кострома, 7–9 ноября 2016 г.). – Кострома : КГУ, 2016. – С. 283–288.

6. Русская диалектология / под редакцией Р. И. Аванесова и В.Г. Орловой. – Москва : Наука, 1964. – С. 228–229.

7. Rak Maciej. Kulturom podhalańskie / Rak Maciej // Z prac Wydziału Polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego / «Biblioteka „LingVariów”». Т. 19. Redaktor naukowy serii Mirosław Skarżyński. – Kraków : Księgarnia Akademicka, 2015.

N.S. Gantsovskaya

VOLOGDA DIALECTOLOGISTS' VALUABLE EXPERIENCE OF FIELD RESEARCH IN STUDYING KOSTROMA ETHNODIALECT ZONES

The article describes the experience of field research of Vologda dialectologists who systematically study the dialects of the Vologda region and present this experience in scientific works of different genres. «Dictionary of the Vologda Rezhsky Dialect» compiled by a group of dialectologists under the scientific supervision of L.Yu. Zorina was based on expeditions' results. The Dictionary gave a reason to compare the vocabulary of this small area with the similar lexical material of the Kostroma ethnodialect zones. Some common North Russian ethnodialect stereotypes – culturemes – were identified and the ways for further comparative analysis of the Vologda and Kostroma dialects in terms of their linguogeographic and ethnodialect features were outlined.

Vologda dialectologists, Vologda and Kostroma ethnodialect zones, culturemes.